DOI: 10.48647/ICCA.2026.78.30.003

Д. Е. Гришина, Д. В. Костинская

Опасный блеф: американо-южнокорейский диалог на фоне переговоров о прекращении огня весной 1953 г. и позиция Ли Сынмана

Аннотация. Процесс урегулирования Корейской войны (1950—1953) завершился подписанием 27 июля 1953 г. соглашения о прекращении огня. В тексте документа отсутствовала подпись президента Республики Корея Ли Сынмана. Кроме того, перезапуск переговоров, поставленных на паузу в 1952 г., ознаменовался активными публичными попытками южнокорейского лидера саботировать усилия США и ООН по установлению мира на Корейском полуострове. Настоящее исследование ставит своей целью проследить процесс диалога между Республикой Корея и США на фоне стремления последних к скорейшему установлению режима прекращения огня на Корейском полуострове, проанализировать его особенности, а также, оценив риторику обеих сторон, обозначить риски, на которые администрация в Вашингтоне и Ли Сынман были готовы пойти для достижения своих целей.

Ключевые слова: Ли Сынман, Корейская война, ООН, США, переговоры, соглашение о прекращении огня, военнопленные.

Авторы: Гришина Дарья Евгеньевна, PhD., доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший преподаватель Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; 119049, г. Москва, ул. Мароновский пер., 26).
ORCID: 0000-0002-9418-4677. E-mail: degrishina@hse.ru, dgrishina@gaugn.ru
Костинская Дарья Викторовна, студентка 5-го курса образовательной программы «Востоковедение», факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20). ORCID: 0009-0003-3377-7801. E-mail: dvkostinskaya@edu.hse.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гришина Д.Е., Костинская Д.В. Опасный блеф: американо-южнокорейский диалог на фоне переговоров о прекращении огня весной 1953 г. и позиция Ли Сынмана // Кореесведение. 2026. № 2 (15). С. 10—21.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.78.30.003.

D.E. Grishina, D.V. Costinscaia

A Dangerous Bluff: The US-South Korean Dialogue Against the Background of the Ceasefire Negotiations in the Spring of 1953 and Syngman Rhee's Position

Abstract. The process of settling the Korean War (1950—1953) culminated in the signing of the ceasefire agreement on July 27, 1953. The document lacked the signature of the President of the Republic of Korea, Syngman Rhee. In addition, the resumption of negotiations which had been paused in 1952 was marked by the South Korean leader's active and public attempts to sabotage the efforts of the United States and the United Nations to establish peace on the Korean Peninsula. This study aims to trace the process of dialogue between the Republic of Korea and the United States against the background of the latter's desire for the earliest possible achievement of a ceasefire regime on the Korean Peninsula, to analyze its features, and to identify the risks that the administration in Washington and Syngman Rhee were willing to take to achieve their goals by accessing the rhetoric of both sides.

Keywords: Syngman Rhee, Korean War, UN, USA, negotiations, ceasefire agreement, prisoners of war.

Authors: Daria E. Grishina, Ph.D. Associate professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics, State Academic University for the Humanities (GAUGN) (address: 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20; 119049, st. Maronovsky lane, 26). ORCID: 0000-0002-9418-4677. E-mail: degrishina@hse.ru; dgrishina@gaugn.ru
Daria V. Costinscaia, 5th-year student of the educational program “Asian Studies”, the Faculty of World Economy and International Affairs of National Research University Higher School of Economics (address: 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20). ORCID: 0009-0003-3377-7801. E-mail: dvkostinskaya@edu.hse.ru

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interest.

For citations: Grishina D.E., Costinscaia D.V. Opasnyy blef: americano-yuzhnokoreyskiy dialog na fone peregovorov o prekrashchenii ognya vesnoy 1953 g. i pozitsiya Li Synmana [A Dangerous Bluff: The US-South Korean Dialogue Against the Background of the Ceasefire Negotiations in the Spring of 1953 and Syngman Rhee's Position] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 2 (15): 10—21.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.78.30.003.

Корейская война (1950—1953) стала одним из наиболее драматических событий в истории корейской государственности. Военный конфликт не только унёс миллионы жизней гражданского населения и военных, но и окончательно зафиксировал раскол корейской нации на два идеологически противоборствующих государства. Участие в конфликте СССР, США (через институции ООН) и Китая обусловило, помимо прочего, и сложность процесса урегулирования противостояния РК и КНДР, который на фоне непримиримых идеологических противоречий характеризовался также необходимостью учитывать интересы вовлеченных в него третьих держав. Именно поэтому, несмотря на то что уже к февралю 1951 г. конфликт принял позиционный характер, попытки его окончательного урегули-

рования растянулись на долгие два года и в конечном итоге не привели к прочному миру на Корейском полуострове.

В исследованиях, посвященных заключительному этапу Корейской войны, поведение южнокорейского президента Ли Сынмана обычно рассматривается через призму либо его рационального давления на США, либо его идеологической непримиримости. Одни авторы анализируют саботаж прекращения огня как продуманную тактику шантажа, где освобождение военнопленных и угрозы вывода армии из-под командования ООН служили рычагом для получения гарантий безопасности [Stueck, 1995; Cumings, 2010]. Другие фокусируются на глубоко укоренённом антикоммунизме и стремлении Ли к объединению Кореи, видя в его отказе от подписания соглашения логичное продолжение многолетней войны [이완범, 2007].

Однако данные исследования упускают из виду важный момент. Как правило, анализируется финальный акт саботажа — освобождение 25 тыс. военнопленных в июне 1953 г., но почти не рассматривается ключевой период, начавшийся весной того же года, когда Ли Сынман впервые открыто пригрозил выходом из командования ООН и выдвинул ультиматум о подписании пакта о взаимной обороне. В зарубежной историографии слабо прослежено, как именно эти действия стали поворотным моментом, заставившим администрацию Эйзенхауэра балансировать между стремлением к перемирию и сдерживанием собственного союзника.

Ключевую роль в прекращении ведения боевых действий на Корейском полуострове играли позиции США и СССР, изменения в которых обозначились лишь в начале 1953 г. С приходом к власти в США администрации Дуайта Эйзенхауэра[1] и внезапной смертью в Советском Союзе 5 марта 1953 г. Иосифа Сталина, оба государства обозначили своё стремление к скорейшему завершению войны [김보영, 2009, 185].

22 февраля 1953 г. командование ООН направило в объединённое командование войск КНДР—КНР предложение об обмене больными и ранеными военнопленными[2], что заложило основу для коммуникации между вовлеченными в конфликт сторонами. В ходе операции, получившей название Little Switch, в период с 20 апреля по 3 мая 1953 г. на Юг вернулись 684 военнослужащих сил ООН, а 6670 северокорейцев и китайцев было репатриированы в КНДР и КНР[3]. Кроме того, приняв предложение об обмене, Ким Ирсен и его союзники в ответ выступили с инициативой о возобновлении переговоров о прекращении огня[김행복, 2003, 54], прерванных в октябре 1952 г.[4]

[1] Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890—1969) — 34-й президент США, вступивший в должность 20 января 1953 г.

[2] The Commander in Chief, United Nations Command (Clark) to the Joint Chiefs of Staff, March 28, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1/d420 (дата обращения: 20.09.2025).

[3] The Korean War and the American Red Cross // American Red Cross. URL: https://www.redcross.org/content/dam/redcross/National/history-korean-war.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

[4] В 1952 г. переговоры были поставлены на паузу. Стороны не могли договориться ни о конкретных условиях перемирия, ни о будущем устройстве Корейского полуострова.

К июню 1949 г. в соответствии с резолюцией ООН № 195[1] американские войска были полностью выведены с южной части полуострова. При этом после их вывода никакого соглашения о постоянном размещении военных контингентов США для обеспечения безопасности Юга заключено не было [차상철, 2001, 125]. Подобное развитие событий обеспокоило южнокорейского президента Ли Сынмана[2], сообщившему Уолтеру Робертсону, начальнику Дальневосточного отдела Госдепартамента США, что он намерен вывести южнокорейскую армию из-под контроля командования ООН[3] и продолжить наступление на Север до полной победы в случае, если условия соглашения о прекращении огня[4] позволят китайским войскам остаться на полуострове и после прекращения боевых действий[5]. Ли Сынман отметил, что присутствие китайских войск губительно для Республики Корея [김행복, 2003, 54].

Командование ООН, стремясь к скорейшему завершению конфликта, проигнорировало предостережения южнокорейского президента, и переговоры с представителями КНДР и китайских добровольцев возобновились 26 апреля 1953 г.[6] Кроме того, стараясь ускорить ход событий, ООН предложила заключить соглашение о прекращении огня до урегулирования позиций сторон по ключевым политическим вопросам[7], однако КНДР и Китай, проявляя осторожность, настаивали на подписании соглашения только после достижения прочных договоренностей [김행복, 2003, 54]. На фоне такого развития событий, осознавая важность участия южнокорейского лидера в переговорном процессе, 27 апреля 1953 г. командующий силами ООН в Корее генерал Марк Кларк в срочном порядке встретился с Ли Сынманом и попытался смягчить сопротивление южнокорейского лидера, пообещав, что после заключения перемирия

---

[1] Приняты на 187-м пленарном заседании 12 декабря 1948 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 3-й сессии, 21 сентября — 12 декабря 1948 г. 1948 г. Т. I. С. 25—27 (GAOR, 3-я сессия). URL: https://digitallibrary.un.org/record/210026?ln=en&v=pdf (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Ли Сынман (이승만, 1875—1965) — президент Временного правительства Республики Корея во время японской оккупации, первый президент Республики Корея с 1948 по 1960 гг.

[3] 14 июля 1950 года Ли Сынман передал контроль над южнокорейский армией военному командованию объединенных сил ООН, действующих на юге Корейского полуострова.

[4] В корейской историографии используется термин «휴전협정», что в переводе буквально означает «соглашение о прекращении огня», которое и было подписано 27 июля 1953 года. Перемирия между КНДР и Республикой Кореей нет.

[5] Memorandum of the Conversation, by the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Robertson), April 24, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1/pg_933 (дата обращения: 20.09.2025).

[6] В начале Корейской войны в результате стремительного продвижения американских войск, из которых, в основном, и состояли вооруженные силы ООН, к северу корейско-китайской границы, в войну вмешались китайские добровольцы. Еще в сентябре китайцы были готовы помочь КНДР с наступлением на юг, ровно так же, как и Советский Союз. В связи с этим СССР предоставил китайским войскам поддержку в виде собственной авиации и 25 октября 1950 года китайцы двинулись на юг Корейского полуострова, чтобы защитить свои границы от американского наступления.

[7] Таким, например, как будущее политическое устройство Корейского полуострова.

все иностранные войска покинут Корейский полуостров. Однако, Ли продолжил упорствовать и снова пригрозил американскому генералу выводом южнокорейской армии из-под командования ООН в случае продолжения переговорного процесса. При этом, очевидно стремясь снизить градус конфронтации, Ли все же уточнил, что не планирует приводить свои угрозы в действие немедленно, и пообещал, в случае изменения ситуации, согласовать свои действия с командованием ООН [김행복, 2003, 53]. Смягчение позиции южнокорейского президента во время встречи привело Кларка к выводу о том, что Ли блефует. Докладывая руководству о результатах консультаций с южнокорейским лидером, американский генерал заявил, что «президент Ли торгуется, чтобы получить от Америки договор о гарантиях безопасности и большую экономическую помощь, а также заставить корейский народ почувствовать, что он [президент Ли] оказывает влияние на переговоры о прекращении огня»[김행복, 2003, 53]. Несмотря на высказанное Кларком предположение о несостоятельности озвученных Ли Сынманом угроз, правительство США отнеслось к ним очень серьезно. Администрации в Вашингтоне пришлось скорректировать свой дипломатический курс на Корейском полуострове, балансируя между стремлением максимально быстро достичь на переговорах соглашения о прекращении огня и сдерживанием непредсказуемых действий южнокорейского президента, поскольку США не могли их контролировать, что грозило сорвать мирные переговоры [김행복, 2003, 54].

Ли же тем временем, вероятно почувствовав, что его давление на США оказалось успешным, 12 мая 1953 г. потребовал от администрации Эйзенхауэра заключить с Республикой Корея пакт о взаимной обороне[1]. Подписание такого соглашения до вступления в силу режима прекращения огня с Севером, по мнению Ли, обеспечило бы защиту южнокорейской государственности и стабильность её политических процессов. Он отмечал, что после вывода войск ООН с Корейского полуострова Республика Корея без военной поддержки со стороны США будет не в состоянии отразить возможную повторную атаку Севера, что повышает риски захвата Юга коммунистами [차상철, 2001, 125].

Соединенные Штаты отнеслись к требованию Ли скептически, поскольку без предварительного обсуждения такого договора с представителями КНДР его заключение могло саботировать установление режима прекращения огня на полуострове [이완범, 2007, 210]. Опасаясь появления аналогичных соглашений о взаимной обороне между КНДР, СССР и Китаем, которые непременно бы затруднили переговорный процесс, президент Эйзенхауэр отклонил требование Ли Сынмана. Однако в качестве альтернативы американский лидер предложил пролонгировать присутствие войск ООН в Корее [김행복, 2003, 55]. Восприняв предложение Эйзенхауэра как неприемлемую полумеру, Ли продолжил непреклонно настаивать на исполнении озвученных им требований, к которым добавилось и

[1] The Commander in Chief, United Nations Command (Clark) to the Joint Chiefs of Staff, May 12, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1/d513 (дата обращения: 25.09.2025).

новое: теперь южнокорейский лидер требовал от США еще и помощи в войне до полной победы над КНДР [김행복, 2003, 54].

Упорное нежелание южнокорейского лидера идти на уступки, а также нарочитое стремление продолжать военное столкновение с Севером обострили его конфликт с американской администрацией и Сынманом. 30 мая 1953 г. представители Министерства обороны и Государственного департамента США обсудили в Белом доме возможность корректировки политического курса в отношении Республики Корея с учетом текущих реалий и возможных провокаций со стороны южнокорейского лидера [김보영, 2009, 189]. На этом совещании обсуждались три альтернативных варианта: приведение в действие плана Everready[1], вывод войск ООН с Корейского полуострова либо же заключение с Республикой Корея договора о взаимной обороне при условии, что администрация Ли Сынмана согласится подписать соглашение о прекращении огня с КНДР[김행복, 2003, 57]. Опасаясь продолжения конфликта и дальнейшей дестабилизации ситуации на Корейском полуострове, несмотря на своё изначальное несогласие, президент Эйзенхауэр утвердил план о заключении пакта о взаимной обороне [김행복, 2003, 57].

В тот же день американскому президенту было доставлено очередное письмо от Ли Сынмана. В нем южнокорейский лидер, вероятно не посвященный в обстоятельства консультаций в Белом доме, сообщил, что подписание Республикой Корея соглашения о прекращении огня приведёт к «подписанию смертного приговора» для всей корейской нации, поскольку китайские добровольцы не покинут пределы полуострова. Южнокорейский президент вновь потребовал от правительства США заключения пакта о взаимной обороне, настаивая, что только после вступления его в силу можно будет одновременно вывести коммунистические (китайские) силы и войска ООН с Корейского полуострова[2]. Безапелляционная риторика Ли, очевидно, заставила американского президента пересмотреть свою позицию по вопросу Республики Корея. В своем ответном письме Эйзенхауэр пояснил, что цели политики США на Корейском полуострове заключаются в достижении воссоединения Кореи не насильственными, а мирными способами. Американский президент добавил, что переговоры о заключении пакта о взаимной обороне между РК и США возможны только после подписания мирного договора между Югом и Севером [차상철, 2001, 134].

---

[1] Обеспокоенное тем, что Ли Сынман может подорвать переговоры о прекращении огня, американское правительство сформировало план Everready («Вечная готовность»), согласно которому действующая власть в Республике Корея в лице президента Ли Сынмана должна была быть сменена. Согласно этому плану, если правительство Республики Корея не согласится на прекращение огня с коммунистами, американские войска должны арестовать Ли Сынмана, захватить воинские части, подчинявшиеся президенту, конфисковать все оружие и припасы и при необходимости разбомбить южнокорейские склады с оружием. Также должен был быть найден подходящий, выгодный американцам кандидат на пост президента Республики Корея. В конечном итоге план так и не был реализован правительством США. Подробнее см.: [Садаков, 2018].

[2] Memorandum of the Conversation, by the Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Robertson), April 24, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1/pg_933 (дата обращения: 20.09.2025).

Эскалация противоречий между американской и южнокорейской администрациями еще более затрудняла и без того сложный переговорный процесс с КНДР. Обсуждая обстоятельства введения режима прекращения огня, ООН, КНДР и её союзники обнаружили принципиальные разногласия в отношении репарации военнопленных: в то время как американское командование силами ООН в Корее считало, что потенциальные репатрианты, опасаясь преследований либо же не желая жить под контролем коммунистического режима, могли отказаться от возвращения на родину, северокорейские представители настаивали на возвращении всех военнопленных[1]. Хотя изначально предложенный генералом Кларком план немедленного освобождения военнопленных сразу после заключения соглашения о прекращении огня был одобрен американским правительством, настойчивые и ультимативные заявления Ли Сынмана, требовавшего гарантий для Республики Корея, включая право возобновления войны, существенно осложнили переговорный процесс. Под давлением требований южнокорейского президента, администрация Эйзенхауэра была вынуждена снова пересмотреть свою позицию и принять ключевые аргументы КНДР при составлении окончательного проекта соглашения, чтобы ускорить его подписание и наконец завершить затянувшуюся Корейскую войну [차상철, 2001, 135].

Таким образом, сложившаяся к июню 1953 г. в американо-южнокорейских отношениях ситуация обозначила критическую точку глубокого и многосоставного кризиса. По мере продвижения переговорного процесса между КНДР, КНР и ООН, Ли Сынман все больше опасался, что судьба Республики Корея будет решена без его участия. Это провоцировало его усиливать давление на администрацию Эйзенхауэра. 2 июня 1953 г. он вновь направил письмо американскому президенту, где прямо заявил, что не может гарантировать выполнения условий, изложенных в соглашении о прекращении огня, в случае если договор о взаимной обороне между США и Республикой Корея будет заключён после подписания этого соглашения [김보영, 2009, 189]. Упорство, с которым южнокорейский президент продолжал добиваться от США письменных гарантий военной поддержки, лишь усугубило его конфликт с американской администрацией.

В ответном письме от 6 июня Эйзенхауэр пообещал инициировать переговорный процесс о заключении договора о взаимной обороне между США и Республикой Корея сразу после подписания ею соглашения о прекращении огня с КНДР. Кроме того, стремясь смягчить непреклонную позицию своего южнокорейского визави, американский лидер также гарантировал ему поддержку в стремлении к объединению полуострова и пообещал экономическую помощь Республике Корея [김보영, 2009, 190]. Однако на Ли Сымана это впечатления не произвело. Более того, южнокорейский лидер пошел в своих угрозах еще дальше,

[1] Проблема северокорейских и китайских военнопленных на переговорах заключалась в принципиальном разногласии сторон. Американская сторона, опираясь на принципы Женевской конвенции 1949 г., настаивала на индивидуальном добровольном выборе пленных, а КНДР и Китай рассматривали полную репатриацию военнопленных как вопрос государственного суверенитета и идеологической легитимности. Эти разногласия затянули переговорный процесс и вызвали напряженность.

намекнув на возможность наступления на Север в одиночку, без помощи со стороны США или ООН. Он также заявил, что не позволит отдать на «перевоспитание коммунистическим агитаторам» северокорейских военнопленных, которые, несмотря на своё происхождение, добровольно отказались от репатриации, выразив категорическое неприятие коммунистического режима [김보영, 2009, 190].

Несмотря на очередной ультиматум южнокорейского президента, переговоры с объединёнными силами КНДР—КНР продолжились. 8 июня их участники достигли соглашения, предусматривающего взаимный обмен военнопленными и окончательное закрепление договоренностей о прекращении огня [Cumings, 2010, 48]. В тот же день члены Национального собрания Республики Корея опубликовали открытое послание к председателю Генеральной Ассамблеи ООН, президенту США и обеим палатам американского Конгресса, в котором осудили режим прекращения огня и потребовали немедленного освобождения военнопленных, отказавшихся от репатриации [차상철, 2001, 136]. Не дожидаясь реакции, переходя от слов к делу, в тот же день президент Республики Корея Ли Сынман передал управление военной полицией, охранявшей лагеря для военнопленных, в руки своего сторонника, генерала Вон Ёндока[1]. 18 июня по распоряжению Вона и без согласования с военным командованием ООН, примерно 25 тыс. китайских и северокорейских военнопленных были отпущены из южнокорейских лагерей, в том числе из крупнейших — Кочхан и Масан. Подавляющее большинство из них отказалось от репатриации в КНДР или КНР, заявив о своей антикоммунистической позиции и желании остаться на Юге или эмигрировать в третьи страны [김보영, 2009, 191].

В Вашингтоне действия Ли Сынмана были расценены как попытка саботировать переговорный процесс о заключении соглашения о прекращении огня. Это привело американских чиновников в ярость. Администрация Эйзенхауэра стремилась к скорейшему завершению конфликта на Корейском полуострове, однако поиск и повторный арест беглых коммунистов затягивали этот процесс. Американские военные предприняли попытку отыскать и задержать беглых военнопленных, однако, на фоне отказа южнокорейской военной полиции сотрудничать, ожидаемого результата это не принесло [김행복, 2003, 59]. Подписание соглашения о прекращении огня было под угрозой срыва.

19 июня генерал Кларк заявил, о том, что «Ли Сынман прилагает последние усилия для срыва переговоров о прекращении огня»[2]. Исчерпав все возможности договориться с южнокорейским лидером, он, очевидно намекая на реализацию плана Everready, призвал правительство США «принять самые жёсткие меры» для стабилизации ситуации на Корейском полуострове[3].

---

[1] Вон Ёндок (원용덕, 1908—1968) — глава Главного управления южнокорейской военной полиции.

[2] The President of the Republic of Korea (Rhee) to the Commander in Chief, United Nations Command (Clark), June 18, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/d607 (дата обращения: 21.09.2025).

[3] The President of the Republic of Korea (Rhee) to the Commander in Chief, United Nations Command (Clark), June 18, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/d607 (дата обращения: 21.09.2025).

Однако, несмотря на жёсткую риторику, Эйзенхауэр не был готов к радикальным действиям. Поэтому, в попытке все же достичь компромисса с южнокорейским лидером, в Республику Корея был направлен личный эмиссар американского президента — Уолтер Робертсон[1]. Он прибыл в Сеул 22 июня [차상철, 2001, 138]. По иронии в этот же день Ли Сынман снова встретился с генералом Кларком. В беседе южнокорейский лидер снова отметил, что готов продолжать сотрудничать с администрацией Эйзенхауэра [김행복, 2003, 60]. Очередное смягчение риторики Ли позволило военному командованию ООН возобновить переговорный процесс, приостановленный из-за своевольных действий южнокорейского президента.

29 июня 1953 г. генерал Кларк вновь предложил КНДР продолжить переговоры об установлении режима прекращения огня. Однако северокорейская сторона потребовала гарантий полного контроля США над действиями южнокорейского правительства и армии [Stueck, 1995, 339]. Требование об изоляции Ли Сынмана и установления контроля над его гражданскими и политическими инициативами являлось прямой реакцией на события 18 июня и манифестировало стремление КНДР контактировать исключительно с ООН[김보영, 2009, 195—196].

В ответ Ли Сынман, выдвинув новое условие, потребовал от союзников гарантировать право Республике Корея возобновить войну, если послевоенные переговоры[2] окажутся безрезультатными [김보영, 2009, 198]. Безусловно, американское правительство не могло на такое пойти. В ответном письме от 3 июля президент Эйзенхауэр отклонил очередной ультиматум южнокорейского лидера, тем не менее отметив, что, в случае чрезвычайной ситуации, он готов приостановить переговоры для консультации с южнокорейским правительством. Загнанный в тупик и лишенный возможности прямого влияния на переговорный процесс, Ли Сынман вновь попытался вынудить США заключить пакт о совместной обороне с Республикой Корея до подписания соглашения о прекращении огня с КНДР, намекая на возможное саботирование его положений. Однако, исчерпав терпение в отношении действий южнокорейского лидера, американское правительство решительно отвергло эту инициативу Ли [김보영, 2009, 198].

В конце концов, осознав риски утраты поддержки со стороны США и провал стратегии давления на Вашингтон, а также невозможность добиться гарантий возобновления боевых действий или предварительного заключения договора о взаимной обороне, 9 июля в беседе с Робертсоном Ли Сынман заявил, что не будет возражать против подписания соглашения о прекращении огня. Он также пояснил, что хотя не сможет подписать соответствующее соглашение сам, поскольку оно институализирует фактическое разделение Корейского полуострова, однако не будет препятствовать ему. Ли также согласился с тем, что корейская армия останется под командованием ООН согласно достигнутым договоренностям.

[1] Уолтер Робертсон (1888—1954) — специальный представитель госсекретаря Даллеса в Корее и помощник госсекретаря США по Дальнему Востоку.

[2] Это переговоры после прекращения боевых действий, направленные на решение политических вопросов, таких как политическое управление Кореей и судьба военнопленных. Они нужны, чтобы установить прочный мир и решить, как будет устроена страна после подписания соглашения о прекращении огня.

Единственным условием, выдвинутым южнокорейским президентом в ответ, стала просьба о предоставлении Республике Корея более выгодных условий[1] в рамках двустороннего соглашения РК—США[2].

Переговоры с КНДР и Китаем в Пханмунджоме продолжились 10 июля [Stueck, 1995, 340]. 27 июля 1953 г. командующий войсками ООН Марк Кларк, верховный командующий Корейской народной армией Ким Ир Сен и командующий Китайской народной добровольческой армией Пэн Дэхуай подписали Соглашение о прекращении огня. Подпись южнокорейского президента на этом документе отсутствовала [김보영, 2011, 355—356].

Вместо этого в тот же день Ли Сынман опубликовал заявление. В нем южнокорейский президент пообещал, что в случае, если вывод китайских войск с территории Корейского полуострова не будет реализован, ООН поможет корейскому народу в деле объединения страны [김보영, 2009, 200—201].

На следующий день президент США Эйзенхауэр и госсекретарь Джон Фостер Даллес обратились с речью, где сообщили, что им удалось успешно пресечь агрессию и отстоять принцип добровольной репатриации военнопленных, которого они придерживались на протяжении переговоров. США оценили это как общую победу всего антикоммунистического мира [김보영, 2009, 200—201]. Показательно, что высшие чины американской администрации не вступили в публичный диалог с южнокорейским лидером, оставив заявление Ли Сынмана от 27 июля без комментариев.

Итак, Корейская война завершилась соглашением о прекращении огня, подписанным 27 июля 1953 г. в Пханмунджоме представителями ООН, КНДР и Китая, без участия президента Ли Сынмана. Ключевыми факторами затяжного урегулирования конфликта на полуострове стали не только непримиримые позиции Севера и Юга и геополитические интересы сторонних держав, но и протесты Ли Сынмана против переговоров, неоднократно ставивших процесс на грань срыва.

Угрозы президента Ли Сынмана были неоднородны: обещание наступать на Север в одиночку при отсутствии ресурсов действительно выглядело блефом, тогда как освобождение военнопленных спустя месяц стало актом практического саботажа, едва не сорвавшим переговоры. В итоге давление президента Ли оказалось успешным и вынудило США пойти на значительные уступки в контексте требований южнокорейского лидера: обещание немедленных переговоров о пак-

[1] Ли Сынман выдвинул следующие требования:

– правительства обеих стран признают, что законная юрисдикция Республики Корея распространяется на районы к югу от рек Туманган и Ялуцзян;

– для достижения целей данного договора продолжить взаимную помощь и, если необходимо, установить военно-морские и военно-воздушные базы США на Корейском полуострове и в прибрежных водах;

– в случае вооруженного вторжения на одну из сторон, другая сторона немедленно вмешивается, причем это касается не только территории одной из сторон, но также островов, войск, кораблей и самолетов.

[2] The Assistant Secretary of State for Far Eastern Affairs (Robertson) to the Department of State, July 10, 1953 // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p2/d683 (дата обращения: 23.09.2025).

те взаимной обороны[1], экономическая помощь и гарантии поддержки в случае новой агрессии. В ответ Ли Сынман дал согласие не мешать прекращению огня, однако само соглашение подписывать не стал. Его принципиальная позиция хотя и не саботировала подписание соглашения, тем не менее ярко продемонстрировала глубину раскола между РК и США, а также стала предвестником длительного тлеющего конфликта между двумя Кореями.

Библиографический список

Садаков Д.А. «На крайний случай»: США, Ли Сынман и операция “Everready” в годы Корейской войны (1952—1953 гг.) // Вестник Пермского университета. 2018. № 4 (43). С.40—49.

Приняты на 187-м пленарном заседании 12 декабря 1948 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 3-й сессии, 21 сентября — 12 декабря 1948 г. 1948 г. Т. I. С. 25—27. (GAOR, 3-я сессия). URL: https://digitallibrary.un.org/record/210026?ln=en&v=pdf (дата обращения: 10.11.2025).

Cumings, B. The Korean War: A History. New York: Modern Library, 2010.

The Korean War and the American Red Cross // American Red Cross. URL: https://www.redcross.org/content/dam/redcross/National/history-korean-war.pdf (дата обращения: 22.04.2025).

Office of the Historian. Foreign Relations of the United States, 1952—1954, Korea, Volume XV. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1 (даты обращения: 29.03.2025—24.09.2025).

Stueck, W. The Korean War: An International History. Princeton: Princeton University Press, 1995.

김보영. 한국전쟁 시기 이승만의 반공포로석방과 한미교섭 [Ким Боён. Освобождение коммунистических военнопленных Ли Сынманом и американо-южнокорейские переговоры во время Корейской войны] // 이화사학연구. 2009. Т. 38. С. 183—206. (На кор.)

김보영. 한국전쟁 휴전협정과 전쟁의 유산 [Ким Боён. Освобождение коммунистических военнопленных Ли Сынманом и американо-южнокорейские переговоры во время Корейской войны] // 연구동향. 2011. С. 345—359. (На кор.)

김행복. 이승만 대통령의 전쟁지도 [Ким Хэнбок. Ведение войны президента Ли Сынмана] // 안보군사학연구. 2003. № 1. С. 35—70. (На кор.)

이완범. 1950년대 이승만 대통령과 미국의 관계에 관한 연구 [Ли Ванбом. Исследование отношений между президентом Ли Сынманом и Соединенными Штатами в 1950-е годы] // 정신문화연구. 2007. Т. 30. № 2 (107). С. 199—229. (На кор.)

차상철. 아이젠하워, 이승만, 그리고 1950년대의 한미관계 [Чха Санчхоль. Эйзенхауэр, Ли Сынман и корейско-американские отношения в 1950-е годы] // 미국사연구. 2001. № 13. С. 121—167. (На кор.)

References

Adopted at the 187th plenary meeting, 12 Dec. 1948. *Resolutions adopted by the General Assembly during its 3rd session, 21 September-12 December 1948.* 1948. Vol. I. P. 25—27 (GAOR, 3rd sess.). URL: https://digitallibrary.un.org/record/210026?ln=en&v=pdf (accessed: 10.11.2025).

Cumings, B. The Korean War: A History. New York: Modern Library, 2010.

[1] В конечном итоге пакт о взаимной обороне между Республикой Корея и США был подписан 1 октября 1953 г., через два месяца после подписания соглашения о прекращении огня. Пакт обязывает две страны оказывать взаимную помощь в случае внешнего нападения и позволяет США размещать вооруженные силы в Республике Корея.

The Korean War and the American Red Cross. *American Red Cross*. URL: https://www.redcross.org/content/dam/redcross/National/history-korean-war.pdf (accessed: 22.04.2025).

Office of the Historian. Foreign Relations of the United States, 1952—1954, Korea, Volume XV. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v15p1 (accessed: 29.03.2025—24.10.2025).

Sadakov, D. A. (2018). For the Extreme Case: USA, Syngman Rhee and the Everready Operation in The Korean War (1952—1953). *Vestnik Permskogo Universiteta*. Vol. 43. No. 4: 40—49. (In Russian)

Stueck, W. The Korean War: An International History. Princeton: Princeton University Press, 1995.

김보영. 한국전쟁 시기 이승만의 반공포로석방과 한미교섭 (*Kim Boyeong*. Hangukjeonjaeng sigi iseungmanui bangongporoseokbanggwa hanmigyoseop). [*Kim Boyeong*. Syngman Rhee's release of anti-communist prisoners of war and ROK-US negotiations during the Korean War]. Ewha History Research. 2009. Vol. 38: P. 183—206. (In Korean)

김보영. 한국전쟁 휴전협정과 전쟁의 유산 (*Kim Boyeong*. Hangukjeonjaeng hyujeonhyeopjeonggwa jeonjaenguiyYusan). [*Kim Boyeong*. The Korean War rmistice Agreement and the Legacy of War]. Research trends. 2011: P. 345—359. (In Korean)

김행복. 이승만 대통령의 전쟁지도 (*Kim Haengbok*. Iseungman daetongnyeongui jeonjaengjido). [*Kim Haengbok*. President Syngman Rhee's war leadership]. Security and Military Studies. 2003. No. 1: P. 35—70. (In Korean)

이완범. 1950년대 이승만 대통령과 미국의 관계에 관한 연구 (*Lee Wanbom*. 1950nyeondae iseungman daetongnyeonggwa migugui gwangyee gwanhan yeongu). [*Lee Wanbom*. A Study on the Relations between President Syngman Rhee and the United States in the 1950s]. Mental and Cultural Studies. 2007. Vol. 30. No.2 (107): P. 199—229. (In Korean)

차상철. 아이젠하워, 이승만, 그리고 1950년대의 한미관계 (*Cha Sangcheol*. Aijenhawo, iseungman, geurigo 1950nyeondaeui hanmigwangye). [*Cha Sangcheol*. Eisenhower, Syngman Rhee, and US-ROK Relations in the 1950s]. American History Studies. 2001. No.13: P. 121—167. (In Korean)

Поступила в редакцию: 25.04.2026 Принята к публикации: 13.05.2026
Received: 25.04.2026 Accepted: 13.05.2026